

УРОКИ ОДНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

ЧТО ЖЕ собой представляет Могилевский театр драмы и комедии образца первой половины 1977 года?

Точное определение времени — первая половина семьдесят седьмого года — не случайно. Дело в том, что коллектив сегодня страдает серьезной болезнью (как, впрочем, и многие другие областные театры республики) — текущей актерских кадров. Достаточно сказать, что за последние четыре года в театре сменилось более восьмидесяти актеров! Сейчас в труппе тридцать четыре человека. Среди них выделяется своей верностью театру и городу группа старейших мастеров сцены — заслуженные артисты Белорусской ССР П. Магистеров, Л. Федченко, Н. Капалтур, актрисы В. Даменикова, Ю. Саввич, актер Б. Бавов. Рядом с ними успешно работают воспитанники БГТХИ Ж. Зарембо, В. Орловский, В. Галец, Л. Крылова, А. Парфенович, другие художественных вузов страны — В. Агаян, Г. Абрамова, Т. Миронова. Из актеров среднего поколения выделяются Ю. Кравченко и М. Сопожников.

Осенью прошлого года

главным режиссером театра, вместо уехавшего В. Королько, был назначен Франц Антонович Пухович. За его плечами опыт двадцатилетней работы в театре. Он окончил актерский факультет БГТХИ в 1956 году. Его учителем был замечательный педагог, актер и режиссер, народный артист БССР Дмитрий Алексеевич Орлов, воспитавший целую плеяду актеров и режиссеров. Ф. Пухович работал в театре сначала актером, потом режиссером, окончив в 1968 году Высшие курсы режиссеров в Москве. В 1975 году приехал в Могилевский областной театр драмы и комедии, через год стал его главным режиссером. В этом театре им поставлены «Поднятая целина» М. Шолохова, «Судебная хроника» Я. Волчека, «Сердце Лунджи» И. Буковича, «Земное счастье» З. Чернышевой, «Берегите белую птицу» М. Миросинченко и др.

По штатному расписанию в театре должны быть еще два режиссера — очередин. Один — Г. Магистер — теоретически в театре, а практически — в Москве, на учебе. А театру надо работать, выпускать плановые спектакли. Лынную долю всей нагрузки пришлось взять на себя главному режиссеру, понятно, что не от хорошей жизни. Но не повторяется ли прежняя история?

На укомплектован театр и

Письмо третье

профессиональной администрацией. (Одному директору, будь он даже семи пядей во лбу, не справиться с огромным объемом больших и малых забот). Хронически не хватает в театре квалифицированных специалистов с производственных цехов. Сами по себе специалисты не рождаются, а подготовкой их для театров республики никто не занимается. Опять проблема!

Для полноты картины добавим: репетируют актеры в неуютной гардеробной комнате, гримируются в двух общих гримерных, на сцене зимой играют под аккомпанемент гудящего компрессора в котельной (надо обогреть клуб!). Декорации и костюмы хранят в негде. Вот на сегодняшний день условия, в которых живет и работает театр.

На репертуарной эфире театра соседствуют спектакли, поставленные по пьесам самого различного направления и уровня. Эпическое полотно «Поднятая целина» М. Шолохова и злободневная «Судебная хроника» Я. Волчека, публицистическая драма «Берегите белую птицу» М. Миросинченко и сатирическая буффонада сло-

вацкого драматурга И. Буковича «Сердце Лунджи», психологическая драма «Земное счастье» З. Чернышевой и комедия Т. Кожушника «Саер-чок», спектакль для детей «Сказка о злых лгунах и четырех смельчаках» Ю. Преданова и Б. Бреева.

На какие же размышления наводит увиденное и услышанное у Бобруйске — на сцене театра и вне его...

Сегодняшняя режиссура по существу сводится к работам главного режиссера Ф. Пуховича, который показывает достаточно широкий набор средств, ставших приметой современного режиссерского искусства: стремительный монтаж (иногда чрезмерно стремительный, как, например, в «Берегите белую птицу», что лишает начало спектакля зрелищности), метафору (наиболее интересно это проявилось в «Сердце Лунджи»), кадрирование мизансцен с выделением крупных планов (спектакль «Земное счастье»); умело прибегает к условности действия («Судебная хроника»).

Будь это сказано в адрес режиссера (не только Ф. Пуховича, но и любого другого) лет десять назад — подобие прозвучало бы как самая высокая оценка режиссерского мастерства. Но сейчас — это все-

го лишь азбука современной режиссуры. Есть режиссерский или, точнее сказать, — театральный язык, которым Ф. Пухович оперирует достаточно смело. Невозможно ведь игнорировать азбуку (хотим мы этого или не хотим, а кроме как при помощи тридцати двух букв алфавита не можем выразить свои мысли).

Актёрское прошлое главного режиссера театра легко угадывается в его спектаклях: он умеет ставить перед актером точные задачи, вытекающие из общей концепции спектакля и конкретного драматургического материала. Это представляется, на мой взгляд, очень важным по одной, но очень существенной причине: современный зритель спокоен и чисто постановочным умиротворением, эффектом. Лишь тот режиссер, который заботится о воспитании своих актеров, о становлении их творческой личности и росте их мастерства, может рассчитывать на зрительское признание и уважение.

Подлинная режиссерская концепция спектакля — не только дело рук того, кто значится режиссером. Показателен в этом плане спектакль «Сердце Лунджи», в котором союз режиссера и исполнителя главной роли Лунджи актера Б. Бавова принес интересный творческий результат, заслу-

живающий отдельного, серьезного анализа. И жаль, что критика этого своеобразно не сделала. Созданный же трагикомический образ гангстера Лунджи Ломбарди, в котором сконцентрированы основные пороки и противоречия современного буржуазного общества, — украшение всего спектакля. Надо сказать, что этот спектакль выделяется из многих добротной профессиональной игрой большинства занятых на нем актеров — Ю. Кравченко (Бенни Маклауд), Д. Морозова (майор Аппельгейт) А. Парфеновича (Френк Моррис), Г. Абрамовой (Диана), С. Пухович (Изабель). История борьбы за сердце осужденного к смертной казни гангстера Лунджи Ломбарди приобретает на сцене точные формы острого сатирического памфлета на современный буржуазный мир, девиз которого — все продается, все покупается — каленым железом выжигает в человеческих душах все самое человеческое...

Другие творческие задачи пришлось решать в спектакле «Берегите белую птицу», в центре которого образ нашего современника, комсомольского вожака Андрея Колосова (артист В. Епифанцев). Драматург Н. Миросинченко рассказал историко-становление современного комсомольского работника. Пьеса далека от до-

матического совершенства (композиционная рыхласть, вялые характеры большинства действующих лиц), но есть у нее и несомненное достоинство — незаурядный характер главного героя. Это в материале пьесы. На сцене же мы не увидели такого героя. Исполнителю роли Андрея Колосова актеру В. Епифанцеву не удалось наполнить образ своего героя напряженной работой мысли и сердца. Корни неудачи этого спектакля также в том, что сегодня в труппе театра нет своего актера на роли молодых социальных героев.

Правда, накапливает опыт и творческую силу актерская молодежь театра — В. Агаян, В. Орловский, В. Галец, А. Парфенович, Л. Крылова... Думається, при серьезной, кропотливой работе они вырастут в интересных и нужных театру актеров. Но это в будущем, а театру сегодня, сейчас нужно выходить на разговор со зрителем...

Важные нравственные проблемы выдвигает театр в спектакле «Земное счастье» по пьесе З. Чернышевой. В финале спектакля ее героиня врач Максимова (засл. арт. БССР Л. Федченко) скажет: «...Счастье — это когда человек чувствует себя необходимым для других людей».

Непросто завоевать такое, казалось бы, очевидное, но